

Глава 66 – Я тучи разгоню руками (Часть 2)

Ученик деловито заявил:

“Со всем почтением к старейшинам, первый брат не учил меня каким-то новым методам. Первый брат лишь выявил все изъяны в моем доблестном законе нефритовой спирали и моем Танце меча Летящего мотылька, с которыми я начинал путь в ордене”

“Будь любезен, повтори кое-что из того, что первый брат говорил тебе о методах. Я хочу немного послушать”

Ученик не посмел ослушаться. Он торопливо протараторил то, что говорил Ли Ци Ё о доблестных законах, и те указания, которые он им давал по исправлению ошибок в их техниках.

Дослушав рассказ ученика, Первый старейшина Гу Тай Шо переменился в лице. И не он один был изумлен. Другие старейшины и хранители также были поражены услышанным.

Первый старейшина не смел поверить своим ушам:

“Ты уверен, что это именно тот метод, который преподавал вам первый брат?”

Ученик очень искренне ответил:

“Со всем уважением, старейшина, я не посмел бы лгать, это чистейшая правда”

Гу Тай Шо не мог поверить. Придя в себя, он также наугад выбрал еще пару учеников из трех сотен. Они перечислили ему свои доблестные законы и небезупречные техники. Гу Тай Шо, все старейшины, и даже хранители были шокированы.

Старейшина Циан, один из шести старейшин, непонимающе произнес:

“Какой же это основополагающий доблестный закон? Да это же ведь полностью заверченный основополагающий принцип великого Дао!”

Старейшина Ву тоже был глубоко потрясен:

“Я практикую уже больше тысячи лет и перечитывал доблестный закон нефритовой спирали по меньшей мере сотню раз. Но мне и в голову не приходило, что можно его понять таким вот образом. В такой трактовке, мне кажется, это абсолютная глубинная истина доблестного закона нефритовой спирали и истинная суть этого метода”

Старейшина Сун также выступил в поддержку Ли Ци Ё:

“Если это и дьявольское Дао какого-нибудь злого ордена, то в таком случае наш орден - истинное зло. Боюсь, что никто в мире не способен создать основополагающий доблестный закон и сделать его настолько таинственным, кроющим в себе столь величественное учение Дао!”

Уже не впервые Старейшине Суну доводилось собственными глазами наблюдать за чудесами Ли Ци Ё. Тем не менее, уже зная, на что способен этот мальчик, его трактовка закона все же потрясала. Старейшина Сун выражал Ли Ци Ё самую горячую поддержку из всех старейшин.

И даже больше: старейшины и хранители лишились дара речи. Основополагающие доблестные законы в трактовке Ли Ци Ё звучали в десять тысяч раз лучше и совершеннее, казалось, будто в них не было ни одного изъяна. Ли Ци Ё своими советами бил точно в цель, выявляя все слабые места незавершенных техник. Они, практики, совершенствовавшиеся на протяжении сотен и даже тысяч лет, не могли трактовать законы на таком великолепном уровне. И сегодня для них стало абсолютным открытием, что даже самые базовые основополагающие законы можно постичь до такой степени. До этого им казалось, что все они вникли в самую суть этих законов, но в действительности, все, что они знали об этих законах, было лишь оболочкой, лежащей на поверхности.

Один из хранителей с волнением произнес:

“Если бы когда-то давно я смог постичь доблестный закон нефритовой спирали до такого уровня, то мне бы на всю жизнь этого хватило!”

Прошло немного времени, прежде чем Гу Тай Шо удалось вновь собраться с мыслями. Всем было известно, что у Ли Ци Ё тело смертного, колесо жизни смертного и храм судьбы смертного, и все же он смог настолько прекрасно дать такую трактовку. Никто бы в такое не поверил! Даже настоящий гений среди гениев не смог бы постичь истину на таком уровне! Просто уму непостижимо!

Гу Тай Шо с волнением посмотрел на Ли Ци Ё и с сомнением в голосе произнес:

“Этот опыт медитации на самом деле твой?”

Улыбнувшись, Ли Ци Ё ответил:

“Уважаемый старейшина, это лишь крупица моего понимания, лишь малая часть моего опыта. И даже этого достаточно, чтобы считаться глубинным познанием истин”

Первый старейшина Гу Тай Шо даже запнулся. Если это действительно лишь «мизерная крупица и лишь малая часть опыта», тогда «гений» не подходит для описания этого мальчика. Слишком малоемко для него! В нем, должно быть, заключена адская сила, и назвать его можно лишь исчадьем, не ада, но ума!

“Старший брат, похоже, мы проглядели гения! Восприятие этого мальчика поистине пугающе! Некоторое время назад у меня вышел конфуз, небольшая проблема с практикой, и именно Ли Ци Ё помог мне, дав мне очень дельный совет!” – Старейшина Сун, стремясь еще больше поддержать Ли Ци Ё, открыл некоторые личные факты.

Рассказ Старейшины Суна потряс и старейшин, и хранителей. Поистине, непостижимо!

Изменившись в лице, Старейшина Циан сказал:

“Раньше поговаривали, что способности человека измеряются не только уровнем тела, колеса жизни и храма судьбы. Но я не верил этому и считал, что это брехня. Но сегодня я, кажется, понял, что древние мудрые мужи не лгали”

Один из старейшин, Ву, взглянул на звеньевского Чжоу и спросил:

“Звеньевой командир Чжоу, если это считать дьявольским учением Дао, то тогда в этом мире нет праведного пути. Если ты и заблуждался, то не до такой же степени”

“Но я...”

Неожиданный поворот ситуации застал Чжоу врасплох, он не понимал, как ему реагировать.

Ли Ци Ё безразлично сказал:

“Боюсь, что это не было заблуждением. Мне кажется, что это целый план, выстроенный с одной единственной целью – избавиться от меня. Для Чжоу было абсолютно не важно, чему я обучал учеников. Ему важно было лишь устранить меня”

В глазах Гу Тай Шо сверкнула ярость. Своей аурой он без промедления подавил волю Чжоу и мрачно произнес:

“Звеньевой командир Чжоу, что происходит?”

Такое глубокое понимание Ли Ци Ё основополагающих законов уже само по себе было крайне важным и ценным для ордена, находящегося в упадке. И в этот раз Гу Тай Шо хотел во что бы то ни стало защитить Ли Ци Ё. Он понимал, что Ли Ци Ё важен для ордена очищения не только из-за брачного соглашения, но и из-за его глубокого знания и понимания вещей.

“Я, я, я...”

Звеньевой командир Чжоу не мог и полслова произнести, он лишь уставился на Као Сиона.

Као Сион понял, что ситуация ухудшается, и немедленно сказал:

“Звеньевой Чжоу оказался настолько глуп, что был не способен увидеть суть доблестных законов! Достоин наказания, но предатель продолжает бунтовать против учения Дао. Он убил трех звеньевых командиров, Хранителя Ху и моего дорогого Чжи! Это абсолютно непростительно!”

Сегодня Као Сион лишился не только денег, но и здоровья. Он не только не мог убить Ли Ци Ё, но и оба его ученика были мертвы. Особенно он оплакивал потерю Ленг Ши Чжи, который должен был унаследовать все наследие Као Сиона. Сердце его кровоточило от такой потери.

Ли Ци Ё неспешно возразил:

“Если бы я действительно планировал предать вас, то такое преступление действительно нужно было бы покарать десятью тысячами смертей. К сожалению, я всего лишь жертва. Изначально, это звеньевой Чжоу не смог отличить права от лева и поспешно обвинил меня в причинении зла ордену, мол я специально повел учеников скользкой тропкой дьявольского Дао и одурманил их разумы. А после появился Хранитель Ху, который притащил с собой большой отряд охраны правопорядка. Они все собирались ввязаться в драку, и все вместе хотели прикончить меня. Они даже не дали мне шанса защищаться. Действительно зловещий замысел...”

“Что-то слишком много совпадений в этой истории. Вы лишь пытаетесь подтолкнуть меня к смерти. Почему Старейшина Као и этот старикашка Дон якшались вместе? Вы двое оказались куда быстрее остальных старейшин. Как и раньше вы не смогли отличить плохое от хорошего, еще и собирались меня прикончить. Вы пытаетесь таким образом заткнуть мне рот? Старейшина Као, вы сговорились с орденом Небесного бога, так? Вы, старейшина, предали свой орден и сговорились с нашим врагом! Такое преступление должно караться смертной казнью! Так было всегда!”

Ли Ци Ё очень точно описывал все подробности. Ученики нефритового пика застыли в ожидании. Первый брат с легкостью изменил ситуацию в свою пользу. Такое дотошное и красноречивое объяснение не могло не наводить ужас. Первый брат был на редкость умным.

Будучи чужаком, наблюдающим за происходящими событиями со стороны, Ли Шуан Ян была тронута. Ли Ци Ё беспрепятственно убил трех звеньевых и Хранителя Ху, словно устранил небольшое неудобство. А сейчас его честное и уверенное изложение событий в корне поменяло ситуацию. Одной рукой он мог накрыть небо, а другой прекратить проливные дожди. Помимо этого, с самого начала и до самого конца, он сохранял свою беззаботность. Для него все это было так же просто, как съесть завтрак. Ли Шуан Ян пребывала в ужасе.

Ли Шуан Ян вдруг осознала, что Ли Ци Ё был не просто тайной, покрытой мраком. Сегодня она стала свидетелем его холодного расчета. Он убивал даже, не обратив внимания на кровь.

Даже глаза стоявшего в стороне Ту Бу Ю светились от возбуждения. Прожив тысячу лет, он все еще мог быть чем-то потрясен.

В действительности, сегодняшняя ситуация была для Ли Ци Ё лишь пустяком. Когда-то он строил козни против всего мира – вот где был поистине великий план!

“Тварь, ты на волосок от смерти, но почему-то до сих пор болтаешь языком ...” – Као Сион трясся от злости. Он лично разработал эту стратегию, но Ли Ци Ё одним махом поставил ему шах и мат, и теперь он был связан по рукам и ногам.

Первый старейшина Гу Тай Шо холодно произнес:

“Младший брат Као, в этой истории слишком много неясностей и сомнений. Слишком банально будет сейчас обвинять Ли Ци Ё в предательстве”

Больше всего ему не хотелось видеть вместе Као Сиона и Дон Шен Лонга, но это было очевидно.

Помимо Гу Тай Шо, остальные старейшины и хранители были предубеждены против Ли Ци Ё, но у них не было доказательств, им особо нечего было сказать.

“Старший брат, ты ведь в действительности не веришь этому животному, так?” – Као Сион готов был кровью харкать от злости. Весь его план рухнул, а двое его учеников напрасно отдали свои жизни!

Гу Тай Шо холодно произнес:

“По крайней мере, меня одолевают кое-какие сомнения”

Без доказательств он не мог наказать Као Сиона за его сговор с Дон Шен Лонгом. Все это дело поистине опечалило его.

Као Сион жестко возразил:

“Отлично, это означает, что Хранитель Ху и остальные с ним лишились жизней без причины!”

В этот момент он достал из рукава еще один туз и мрачно произнес:

“Даже если Чжоу и заблуждался с самого начала, то эта тварь все же имела свои скрытые мотивы. Он же стащил Шесть типов Кун Пена!”

“Выкрал Шесть типов Кун Пена!” – и старейшины и хранители пришли в ужас.

Лицо Первого старейшины Гу Тай Шо посуровело и вытянулось. Он уставился немигающим взглядом на Ли Ци Ё. Закон Шести типов Кун Пена был ядром ордена очищения, единственным императорским доблестным законом, оставшимся в ордене. К тому же он не был завершен! Вот это было поистине важно и проигнорировать такое было никак нельзя.

Все еще буравя Ли Ци Ё сердитым взглядом, Гу Тай Шо серьезным голосом задал ему вопрос:

“Это правда?”

Гу Тай Шо не мог позволить себе быть неосторожным, если дело касалось Шести типов Кун Пена.

Ли Ци Ё очень невинным голосом задал встречный вопрос:

“А что такое шесть типов Кун Пена?”

“Старейшина, не позволяйте ему вас одурачить!” – звеньевой Чжоу ухватился за возможность поквитаться с Ли Ци Ё и громко воскликнул:

“Я собственными глазами видел, как он воспользовался божественной трансформацией для того, чтобы избежать формации меча тридцати шести звездных божеств, которую использовал племянник Ленг. Тысячи подлинных истин, которым счету нет!”

“Старейшины, вы говорите об этом?”

В этот момент в храме судьбы Ли Ци Ё возник Кун Пен. Он был размером с кулак и подрагивал. Стоило ему подпрыгнуть, за ним потянулся неровный строй неустойчивых магических рун, шатавшийся из стороны в сторону. Галактика крутанулась, переноса наблюдателей в другую вселенную. Каждая трансформация Кун Пена была слишком мудрёной. Даже старейшинам не удалось толком ничего понять!